

Морис Дрюон. Серия «Проклятые короли»

Когда перелистываешь страницы учебника истории, бывает, взгляд нет-нет, да и зацепится за определённые события, определённых личностей, и хочется узнать о них больше, прочувствовать, каково это – присутствовать там, тогда. Именно такой запрос читателей призвана удовлетворить историческая литература. В фокусе нашего внимания сегодня находится французская история. Одна из главных её проблем для нашего читателя – однообразие имён. Складывается ощущение, что во французском языке ровно три имени: Филипп, Людовик и Карл. И что самое страшное, не у всех из них даже есть порядковые номера! Как же написать историческое повествование так, чтобы различных Филиппов, Карлов и Людовиков мог различать между собой даже неподготовленный читатель? Нетривиальная задача. У Мориса Дрюона получилось.

Итак, у нас есть король Филипп. А чтобы отличать от всех остальных Филиппов, его принято называть Филиппом Красивым, и этот эпитет автор не устаёт прибавлять к его имени на протяжении всей серии. У короля есть два брата – Людовик и Карл. Есть у него и сыновья – Людовик, Филипп и Карл. У Карла, который брат, а не тот, что сын! – есть сын по имени Филипп. Четверо из них станут королями. Все они сыграют свою роль, плохую или хорошую. У каждого есть дети, жёны, любовницы, слуги и собаки (к счастью, не всех из них зовут Людовиком, Филиппом или Карлом), которые тоже в стороне не остаются.

Короли-то у нас есть – больше, чем можно переварить за один присест. Так почему же они проклятые? Это отсылает нас к легенде, дающей начало всей саге. Великий магистр ордена тамплиеров, которого Филипп Красивый приговорил к сожжению на костре, перед смертью проклял короля и его потомство. Соответственно, вся дальнейшая история, что разворачивается на страницах этих книг, – история медленного упадка правящей династии Франции, кульминацией которой является вторжение англичан и начало Столетней войны. Чуть ли не каждый король оказывается хуже предыдущего, и даже советники и родичи всё мельчают и мельчают, пока самыми компетентными не оказываются те, кто в самом начале саги виделись худшими управленцами. Умирают и они, оставляя Францию в состоянии хаоса.

Это фабула. Однако удалось ли автору успешно адаптировать реальную историю в формат художественной прозы? Я упоминал проблему с однообразием имён персонажей. Так вот, даже спустя полгода после прочтения серии у меня нет ровно никаких

сложностей с тем, чтобы отличать главных героев друг от друга. Каждый из них – яркий, запоминающийся образ. Прочитав "Проклятых королей", человек, не знакомый с французской историей, уже никогда в своей жизни не спутает Филиппа Красивого, Филиппа Длинного и Филиппа Валуа.

Морис Дрюон создал яркое, запоминающееся повествование, на страницах которого оживают герои минувшей эпохи. Красота и уродство Франции накануне Столетней войны врежутся в память читателя надолго как напоминание о том, что ни один золотой век не длится вечно.

*Текст подготовил И. П. Круглов,
библиотекарь отдела компьютерной
обработки документов и создания каталогов
Научной библиотеки ПетрГУ*